

благополучия (10-17%), остается по-прежнему значимой семья (18%), значительно падает значимость совести (34-14%), свободы (34-18%) [1]. Всероссийский социологический опрос, проведенный весной 2009г. Институтом социологии РАН содержал вопрос «Что намерена делать молодежь во время кризиса?». 53% респондентов отметили «как жили, так и будут жить, так как от нас ничего не зависит», 15% используют время для обучения, освоения новой специальности, 27% пока не думают, что делать во время кризиса [2, с.159]. Исследование показывает, что адаптация к условиям мирового экономического кризиса в основном пассивная.

Адаптация к последствиям пандемии коронавируса происходит во многом также за счет ресурсов семьи, родных, родственников. Исследованием ВЦИОМ по индексу счастья показывает, что 81% россиян чувствуют себя счастливыми в той или иной мере. Причинами счастья является семья и благополучие в семье (34%), хорошее здоровье близких-24%, наличие хорошей работы (20%), наличие детей (18%) [6]. Данные исследования ВЦИОМ по индексу счастья показывают, что адаптация к пандемии коронавирусной инфекции происходит за счет укрепления значимости семьи, здоровья близких людей и родственников. Следовательно, как и в 2015-2016 году, студенчество адаптируется к новым социальным вызовам за счет ресурсов микрогруппы.

Таким образом, исследование адаптации к социальным рискам коронавирусной инфекции происходит за счет укрепления традиционных ценностей, повышения значимости семьи, здоровья, работы. За счет этого происходит укрепление социальной связи с социально-демографической группой людей старшего возраста.

Список литературы:

1. *Волосков, И.В.* Система ценностей российского студенчества.-М.: Университет, 2009.-200с.
2. *Волосков, И.В.* Система ценностей московской молодежи в условиях пандемии коронавируса//Материалы всероссийской конференции с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России».-М., Макс Пресс,2020.- С.149-150.
3. *Латин, Н.И.* Динамика системы ценностей населения реформируемой России [Текст].-М.:Эдмориал УРСС, 1992
4. *Сорокин, П.А.* Социальная и культурная динамика.-М., 1999.-500с.
5. *Шафажинская, Н. Е.* Историко-культурные аспекты ценностных и онтологических оснований гуманитарного образования / Н. Е. Шафажинская // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 49-53. – DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-3-49-53. – EDN UKJPVW.
6. *Абылкасымова, А. Е.* Воспитание цифрового поколения: опора на традиции и учет современных тенденций (на примере России и Казахстана) / А. Е. Абылкасымова, С. Е. Шишов, В. А. Кальней // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 3-8. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-1-3-8. – EDN ХШКФ.

Сведения об авторе (авторах):

Волосков И.В. - доктор философии, к.ф.н, учитель русского языка и литературы ГБОУ школа №338, г. Москва

Суковатый В.Г.- учитель русского языка и литературы ГБОУ школа №654 им. А.Д. Фридмана, г.Москва

Грибенко А.А.

Академия социального управления, г. Москва

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме социальной мобильности молодежи в цифровой среде, факторам, влияющим на этот процесс. В рамках данной работы рассматривается индивидуальная социальная мобильность представителей молодого поколения граждан, а также различные аспекты этого явления в контексте влияния на них постоянно развивающейся цифровой среды. Показано влияние различных явлений на повышение/понижение социальной мобильности,*

рассмотрены возможные стимулы для обеспечения восходящей социальной мобильности молодежи современной России.

Ключевые слова. Социальная мобильность, молодежь, информационные технологии, цифровой, современное поколение, развитие, социализация, современный

Gribenko A.A.

Academy of public administration, Moscow

SOCIAL MOBILITY OF YOUNG PEOPLE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article is devoted to the problem of social mobility of young people in the digital environment, factors influencing this process. Within the framework of this work, the individual social mobility of representatives of the younger generation of citizens is considered, as well as various aspects of this phenomenon in the context of the influence of the constantly evolving digital environment on them. The influence of various phenomena on the increase/decrease of social mobility is shown, possible incentives for ensuring upward social mobility of young people in modern Russia are considered.*

Keywords. *Social mobility, youth, information technology, digital, modern generation, development, socialization, modern*

Социальная мобильность является очень важной характеристикой человеческого общества, интегрирующей в себе изменения статуса, положения и состояние индивида либо социальной группы относительно всего общества или его отдельных частей. Различным аспектам социальной мобильности в современной России посвящены работы таких исследователей как Р.М. Айсина, Володенков С.В., Ефимова Т.В., Мищенко Д.Н., Солдатова Г.У. и др.

Основным тезисом, который разделяет большинство ученых и практиков-управленцев, является положительная оценка реальной или потенциальной (возможной) восходящей социальной мобильности, то есть улучшения материального или иного положения индивида или социальной группы. В рамках данной статьи представляется целесообразным рассмотреть индивидуальную социальную мобильность представителей молодого поколения граждан.

В современном мире всё большее влияние приобретают различные цифровые технологии. Они буквально пронизывают социальную ткань общества, формируют специфическую и многогранную культуру. Неслучайно многие исследователи в своих работах рассматривают именно «цифровую социализацию» или даже «киберсоциализацию» [1; 13].

Оценивая соотношение социализации и социальной мобильности, автор полагает, что в рамках данной работы социализацию можно рассматривать как «догоняющую» социальную мобильность (индивидуальную или групповую). С учетом изложенного, для раскрытия темы данной статьи представляется целесообразным более детально рассмотреть различные аспекты социальной мобильности современной российской молодежи в контексте влияния на них постоянно развивающейся цифровой среды.

Проблемы социализации и социальной мобильности молодежи приобретают особую актуальность в современном цифровом обществе. С одной стороны, успешное «встраивание» молодого поколения в социум, его социальная, экономическая, культурная и иная адаптация создают условия для поступательного развития и прогресса и страны, и ее регионов, и каждого человека. Успешная молодежь формирует благополучное будущее для себя и для старших поколений. С другой стороны, в современном цифровом мире специализация почти всегда связана с освоением новых цифровых компетенций, сопровождающих технологическое и экономическое развитие общества.

Также необходимо отметить, что в XXI веке наиболее развитые страны вступили в постиндустриальную эпоху, для которой особое значение приобретает формирование и наращивание человеческого капитала, которые связаны с освоением и использованием новых знаний, навыков и технологий. «Экономика знаний» для успеха человека требует от него постоянного развития [10].

Обозначенные выше вопросы рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными. В частности, проблемы социализации молодежи и вопросы современного цифрового общества рассматривались в трудах Бродовской Е.В., Домбровской А.Ю., Кандыбовича С.Л., Разиной Т.В. Сорокиной А.Б., Ушковой Ю.В., Шиняевой О.В., Хазиевой Н.О. и др.

Однако в условиях постпандемийного этапа развития мировой экономики, а также характерных для многих европейских стран кризисных явлений общественно-политического и экономического

характера социальная мобильность молодых поколений в цифровой среде приобрела особую актуальность и ещё не была в должной мере изучена.

Анализ проведённых в России исследований показывает, что социальная мобильность молодых поколений рассматривается в нескольких аспектах, каждый из которых имеет свою цифровую специфику [7]. В целом в современном мире мобильность рассматривается как готовность к постоянным изменениям, как часть процесса саморазвития, как необходимое качество успешного современного человека. То есть, само по себе какое-либо разовое и локальное изменение социального статуса индивида не должно рассматриваться как мобильность, это всего лишь единичный элемент непрерывного процесса.

Отдельными элементами социальной мобильности молодежи являются территориальные, профессиональная, экономическая и иная мобильность. Наиболее информативным представляется анализ этих явлений (в сравнении со старшими поколениями россиян), проведенный О.В. Шиняевой и Ю.В. Ушковой [16]. Эти исследователи отмечают качественное отличие молодёжи, проявляющееся в повышенной готовности к изменению места жительства. Из общего количества молодых людей 43% переезжали внутри населённого пункта, а 37% поменяли населённый пункт. Также выявлено, что среди молодых людей территориальная мобильность коррелирует с уровнем жизни их семей. В частности, за 10 прошедших лет доля молодежи из семей со средним либо низким «семейным капиталом», поменявшей место жительства, составила 63%. Для семей со средним или высоким показателем «семейного капитала» эта доля примерно равна 30%, при том, что готовность к переезду высказывает еще 25% респондентов этой категории.

Относительно низкая территориальная мобильность изначально более обеспеченной доли молодежи, по мнению автора, во многом обусловлена ее повышенными шансами на социальный успех в месте проживания старшего поколения. Учитывая, что отток молодёжи в России более характерен для небольших городов и сельской местности (особенно для регионов с низким уровнем экономического развития), можно обоснованно предположить, что повышенная реальная территориальная мобильность малообеспеченных слоёв молодёжи имеет экономические корни. Кроме того, по мнению автора, молодёжь из семей с более высоким индексом «семейного капитала» имеет существенно больший доступ к современным цифровым технологиям (ПЭВМ, мобильные устройства, высокоскоростной интернет), что позволяет удовлетворить многие культурные и экономические потребности, удалённо работать и или учиться. Таким образом ряд вопросов решается без территориальных перемещений, что также снижает затраты для более богатых [11]. С социально-психологической точки зрения важно подчеркнуть, что потенциальная мобильность более обеспеченной доли молодежи, рассматриваемая как сумма реальных перемещений и готовности к ним, примерно на 10% меньше, чем у менее обеспеченной, что может рассматриваться как признак относительно низкой активности этой социальной группы.

Профессиональная мобильность молодежи за последние 5 лет реализуется в основном в развитии соответствующих компетенций в формате повышения квалификации (27%), освоения цифровых технологий (18%), изучения иностранного языка (6%). Это в полной мере соотносится с требованиями к человеку, участвующему в «экономике знаний».

За этот же период более 20% молодых людей получили повышение в должности, что в целом соответствует стартовым позициям молодежи на рынке труда (34% из них относится к рядовым работникам, 25% - к квалифицированным специалистам, 16% - руководители). Существенными представляются выявленные О.В. Шиняевой связи между местом проживания, образованием и профессиональным статусом молодых работников [16]. Территориально позиции работников и служащих распределены в основном равномерно в малых, средних и крупных городах (31-33%) с преобладанием в посёлках (42%). Уровень жизни их семей («семейный капитал») распределен без явных отклонений от ожидаемого (27% - низкий, 39% - средний, 31% - высокий). Основная доля молодых работников этой категории имеет общее среднее (35%) и общее специальное (48%) образование. В свою очередь молодые квалифицированные специалисты проживают в основном в крупных городах (31%), имеют высшее образование (43%), и редко когда являются выходцами из семей с низким уровнем дохода (12%). Молодые люди, занимающие руководящие должности, в основном проживают в средних и малых городах и вышли из семей с низким уровнем дохода.

Достаточно высоким является уровень трудовой мобильности в смысле поддержания/смены семейных традиций относительно сферы трудовой деятельности. Даже среди старшего поколения 60% против того, чтобы дети работали в той же сфере деятельности, что и родители (за - 20%). В реальности трудовые династии чаще всего формируются в сельском хозяйстве (14%), транспортной и строительной сфере (12%), в медицине (10%). По мнению автора, эти тенденции соответствуют

глобальным экономическим трендам. В частности, переход к постиндустриальному обществу проявляется в расширении сферы услуг и развитии информационных технологий, а это объективно обуславливает переток кадров между отраслями экономики и высокую профессиональную мобильность [18]. В данном случае развитие цифровых технологий требует формирования у работников соответствующих компетенций, а молодёжь имеет в этой ситуации очевидные преимущества в гибкости мышления и образовании.

Экономическая мобильность молодого поколения проявляется в изменении профессионального поведения, динамике уровня жизни, в том числе обеспеченности жильем. В профессиональном плане 50% опрошенных О.В. Шиняевой в ситуации кризиса стали более активны, а 40% сосредоточились на сохранении достигнутого уровня.

Анализ крупных покупок молодых людей показывает, что их довольно много (24% приобрели автомобиль, 20% жильё), но они тесно связаны с экономическим потенциалом их родителей и с увеличением возраста покупателя. В целом среднедушевой доход молодежи ниже, чем у старшего поколения, а жилищные условия, по крайней мере, не лучше.

По мнению автора, значительный потенциал 50% молодежи пытающейся в кризисной ситуации стать успешнее, может быть реализован, в числе прочего, и в сфере цифровых технологий. Наиболее перспективной представляется дополнительная или основная занятость в области разработки и/или тестирования программного обеспечения, онлайн-торговли, оказании услуг по дистанционному обучению/консультированию, ведение блогов и пр. [17].

В целом анализ данных исследований, в том числе эмпирических, посвященных социальной мобильности современной молодежи позволяет выделить ряд реализуемых дихотомических стратегий: прогресс (активность ради достижения успеха) - реактивность (пассивность, приспособление при минимизации изменения в своей жизни); быстрая мобильность (ранний выход на рынок труда и обособление от родителей, развитие через личный опыт) - медленная мобильность (полноценное длительное образование и вхождение во взрослую жизнь). Межпоколенческая мобильность достаточно заметна, но не является преобладающей тенденцией, лучше, чем старшее поколение живет около 20% молодежи, хуже - третья часть. При этом нисходящая мобильность обусловлена в основном экономическими факторами, а восходящая - социально-культурными, образовательными и иными.

По мнению автора, в сложившейся ситуации необходимы дополнительные исследования межпоколенческой экономической мобильности, поскольку сравнение современной молодежи с поколением их родителей по состоянию на настоящее время может быть неточным из-за проблем с учетом влияния накопленных старшим поколением материальных благ. С другой стороны, сравнение уровня жизни молодых людей с тем, как жили их родители 20-30 лет назад, некорректно без учета существенных изменений в экономическом положении России, произошедших в 1990-2020 годах.

Весьма значимым представляется автору тенденция отказа части молодёжи от социального успеха и продвижения, которую можно обозначить как нулевую социальную мобильность [2]. Доля таких молодых людей (так называемая NEET-молодежь) достаточно велика: 20% в Италии, более 12% в Германии, около 6% в России. Это явление получило заметное распространение относительно недавно, фактически совпало с широким внедрением цифровых технологий и обусловлено, по мнению автора, в основном, социально-психологическими факторами. С одной стороны, это позднее взросление, медленные стратегии социального роста, сочетающиеся с инфантильностью, родительской гиперопекой и высокой частотой семей с единственным ребёнком в старшем поколении, прошедшем через кризис 90-х годов. Фактически, многие городские семьи могут содержать одного «ребёнка» до достижения им 40-50 лет, а иногда и далее, за счет доходов родителей, недвижимости старших поколений и иного семейного капитала.

А с другой стороны, современный цифровой мир дает личности возможность социально значимого общения в компьютерно-коммуникационной среде, без непосредственного личного контакта с другими людьми [3; 14]. Наиболее распространенными инструментами такого общения являются социальные сети, компьютерные игры, видеоплатформы типа YouTube и пр. Многие из них позволяют пользователю создать цифровую личность разной степени адекватности (от почти реальных, но улучшенных в соцсети, до абсолютно фантазийной - в какой-либо сетевой компьютерной игре). Этот фактор в достаточной степени объясняет активную включенность NEET-молодёжи в цифровую среду.

Учитывая, что цифровые современные технологии позволяют создать альтернативное существующему офлайн социальное пространство, представляется важным рассмотреть вопросы социализации молодежи именно в этой среде. В этом контексте социализация в существенной степени означает усвоение и соблюдение норм цифрового общества и/или отдельных социальных групп,

которые должны пониматься максимально широко. В самом общем случае речь идет об элементах цифровой грамотности, называемых цифровым этикетом и цифровой безопасностью [15]. Это стандарты сетевого общения, обеспечивающие эффективную коммуникацию и безопасность интернет-пользователей. Их освоение позволяет выйти на более высокий уровень социализации за счет появления возможности эффективно и безопасно обмениваться информацией и распространять свою точку зрения среди широкого круга обитателей сетевого пространства.

Социальная мобильность, проявляющаяся в повышении статуса молодого человека в каком-то определенном и локализованном сетевом сегменте, зависит от степени его соответствия нормам этого сообщества. Многообразие этих сегментов порождает множественность изолированных систем социальных норм с различными критериями успешности. Для социальных сетей это может быть количество подписчиков, просмотров, комментариев, отметок и пр. В сообществах пользователей компьютерных игр (геймеров) критериями восходящей социальной мобильности могут являться игровые достижения (уровень игрока), оснащение персонажа, история его действий и др.

Большинство интернет-пользователей соцсетей и игр относятся к молодежи, многие из них реализуют себя в сетевом общении, а часть относится к NEET-молодежи. Для них цифровая социальная мобильность в значительной степени является антитезой реальных достижений и повышения социального статуса в оффлайн-обществе. Однако во многих случаях сетевой социальный рост индивида является основой его успеха в реальном мире. Блогеры-«миллионники» имеют весьма существенное влияние на свою аудиторию, могут достойно зарабатывать на монетизации просмотров и интернет-рекламе. Многие из них становятся лидерами общественного мнения, участвуют в политической жизни и общественно значимых кампаниях. Нередко материальный доход приносит даже «прокачка» обычными геймерами игровых персонажей для последующей перепродажи.

Подводя итоги рассмотрения проблем социальной мобильности молодежи в цифровой среде, представляется важным подчеркнуть ряд ее особенностей. В частности, социальная мобильность молодежи в целом в значительной степени обуславливается её взаимодействием с цифровой средой. Характер такого взаимодействия определяет качество этой мобильности с точки зрения социума. Использование цифровых технологий (электронного обучения, онлайн-торговли, монетизации продвижения в социальных сетях и пр.) для достижения личного успеха и/или общественного блага соотносится с одобряемой, «положительной» социальной мобильностью. В то же время, социализация части молодежи в сетевом пространстве видеоигр, сочетающиеся с инфантильным отношением к достижениям в реальной жизни, является одним из факторов формирования самоизолированной и пассивной NEET-молодежи.

Также, по мнению автора, для обеспечения восходящей социальной мобильности молодежи современной России система образования должна формировать у обучающихся компетенции использования цифровых технологий в целях достижения личного социально одобряемого успеха. Это также положительно повлияет на минимизацию «стартового» неравенства в семейном социальном и ином капитале и создаст условия для оптимизации территориальной компоненты социальной мобильности российской молодежи.

Список литературы

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски: Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42—57.
2. Артамонова Е.А., Буланова М.Б. NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии // Вестник РУДН. Серия: «Социология». 2020. Том 20. №1. С. 64-72.
3. Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43—48.
4. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде // Власть. 2019. №1. С. 91-95.
5. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. №2. С. 180-197.

6. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. №4. С. 65-69.
7. Володенков С.В. Цифровая мобильность как феномен современного информационного общества // Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс. URL: <https://www.researchgate.net/publication/334589113> (дата обращения 12.03.2023).
8. Ефимова Т.В. Социализация в условиях постиндустриальной культуры // Человек и образование. 2011. № 4. С. 4-9.
9. Кандыбович С.Л., Разина Т.В. Особенности социализации молодежи в условиях современной цифровой среды // Мировые цивилизации, 2019 №3-4 // URL: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ319.pdf> (дата обращения 02.03.2023).
10. Лубский А.А. Развитие человеческого капитала как основа экономического роста // Педагогическое образование и наука. 2020. № 3. С. 11-15.
11. Мищенко Д.Н. Мобильность молодежи в современном мобильном мире: проблемы и перспективы. Caucasian Science Bridge, 2022. 5 (1), С. 90–92. URL: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.15> (дата обращения 09.02.2023).
12. Романова, А. В. Социальная позиция молодежи в интернет-среде // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 274-276.
13. Солдатов Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71—80.
14. Сорокина А.Б. Интернет в жизни современных подростков: проблема и ресурс // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 1. С. 45—64. 75.
15. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 28 с. — 300 экз. — (Современная аналитика образования. № 2 (19)). URL: https://ioe.hse.ru/data/2018/07/12/1151646087/2_19.pdf (дата обращения 02.02.2023).
16. Ушкова Ю.В., Шиняева О.В. Особенности социальной мобильности молодежи в условиях внедрения цифровых технологий // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. 2018. Издательство: Ульяновский государственный технический университет (Ульяновск). 2018. С. 3-9.
17. Хазиева Н.О. Виртуальная реальность как пространство социализации (социально-философский анализ проблемы): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2014. 19 с. 79.
18. Хачатурян А.А. Безработица и другие социальные угрозы цифровой экономики // Проблемы прогнозирования. - 2021. - №3. - С. 103-115.

Сведения об авторах:

Грибенко Андрей Александрович - Академия социального управления, г. Москва, a.elephantid@gmail.com

Gribenko Andrey Alexandrovich - Academy of public administration, Moscow, a.elephantid@gmail.com

УДК 37.013.77 : 378.1

ББК 74.4

Канюк А. С., Гараганов А.В.

ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Цель работы – обоснование важности образования как гаранта нравственного здоровья социума в современном культурно-историческом периоде развития российского общества. Методология – анализ социологических и психологических опросов; анкетирование; анализ научных исследований; анализ публицистики по теме. Анкетирование и анализ показали нестабильность молодёжной психологии и шаткость молодёжного социума. При этом молодёжь обладает вполне зрелыми представлениями гражданской самосознания, проявляет высокую активность в общественной жизни, готова добровольно и осознано служить обществу. Научная новизна и результаты: отражена и исследована проблематика образовательного уровня современного общества; отмечены факторы, негативно влияющие на усвоение и мотивацию; восприятие образования; отмечены деструктивные